

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике
Европейского Суда № 146

Ноябрь 2011

V.C. против Словакии [V.C. v. Slovakia] (жалоба № 18968/07)

Постановление от 8.11.2011 [Четвертая Секция]

Статья 3

Обращение, унижающее достоинство

Жестокое обращение

Стерилизация женщины цыганского происхождения без ее согласия:
нарушение

Статья 8

Позитивные обязательства

Отсутствие гарантий, учитывающих репродуктивное здоровье женщины цыганского происхождения: *нарушение*

Обстоятельства дела – В 2000 г. заявительница, цыганка по происхождению, была стерилизована в государственном медицинском учреждении при родах своего второго ребенка путем кесарева сечения. Стерилизация заключалась в перерезывании и перевязывании фаллопиевых труб с целью воспрепятствованию оплодотворения. В медицинской карте заявительницы была четко указана ее национальность, а также имелась просьба о стерилизации с ее подписью. Однако заявительница утверждала, что не поняла слова «стерилизация», и что подписала заявление во время родов после того, как медицинские работники ей сказали, что если она вновь забеременеет, то она или ребенок могут погибнуть. Как утверждала заявительница, она была помещена в палату с другими цыганками, и им не разрешалось пользоваться ваннами и туалетами, которыми пользовались женщины нецыганской национальности. Она безрезультатно требовала возмещения вреда в порядке гражданского судопроизводства, ссылаясь на то, что ее стерилизация противоречила национальному законодательству и международным стандартам в области прав человека, и что она не была

надлежащим образом проинформирована о процедуре, ее последствиях или альтернативных методах. Ее жалоба, последовавшая в порядке конституционного судопроизводства, была также отклонена.

Право – Статья 3: Стерилизация представляет серьезнейшее вмешательство в область репродуктивного здоровья человека и затрагивает многие аспекты состояния личной неприкосновенности, включая физическое и психическое благополучие и эмоциональную, духовную и семейную жизнь лица. Стерилизация в отсутствие согласия умственно полноценного взрослого пациента несовместима с требованием уважения человеческой свободы и достоинства. Более того, общепризнанные международные стандарты устанавливают, что стерилизация может быть проведена только с предварительного информированного согласия, за исключением экстренных ситуаций*. Заявительница была стерилизована в государственном медицинском учреждении сразу после родов посредством кесарева сечения, поскольку врачи полагали, что следующая беременность может поставить под угрозу ее жизнь и жизнь ее ребенка. Однако, как подтвердил один из врачей, какая-либо экстренная медицинская необходимость, подразумевающая наступление неминуемого необратимого вреда для ее жизни, отсутствовала. Поскольку заявительница являлась умственно полноценной взрослой пациенткой, получение ее информированного согласия являлось обязательным условием для проведения такой процедуры, даже если предположить, что эта процедура была «необходима» с медицинской точки зрения. Ей было предложено дать письменное согласие уже в процессе родов, при этом она не была проинформирована полностью о состоянии ее здоровья, сути предлагаемой процедуры или ее альтернативах. То, что ей предложили дать согласие в момент, когда она находилась в таком деликатном положении, явно не позволило ей принять решение, основанное на собственной воле после обдумывания всех последствий или обсуждения со своим партнером. Патерналистский подход персонала больницы не оставил заявительнице иного выбора, кроме как согласиться на процедуру, которую врачи сочли целесообразной. Следовательно, процедура стерилизации, включая способ, которым было получено согласия заявительницы, должно быть, вызвала у нее страх, горе и чувство неполноценности. Она также вызвала и длящиеся страдания, поскольку вследствие бесплодия заявительница была вынуждена разойтись с мужем и подверглась остракизму со стороны цыганской общины. Хотя не имелось никаких признаков того, что медицинский персонал намеренно жестоко поступил с заявительницей, их грубое неуважение к ее праву на свободу выбора как пациентки подверг ее обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 8: Многочисленные международные органы, такие как Европейская комиссия против расизма и нетерпимости, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комиссар по правам человека Совета Европы, отметили проблему стерилизации цыганских женщин в Словакии и призвали к выработке адекватных гарантий. Объясняя ссылку на цыганское происхождение заявительницы в ее медицинской карте, Правительство сообщило, что такая запись была необходима, поскольку пациентки-цыганки часто пренебрегают требованиями социальной и медицинской защиты и потому требуют особого внимания. Даже если бы данное утверждение можно было принять, Суд не мог не отметить определенную предубежденность медицинского персонала относительно того, как следует обращаться с цыганками. Несмотря на то, что национальное законодательство, действовавшее в тот период времени, требовало получения предварительного согласия пациенток на стерилизацию, в деле заявительницы эти положения

не обеспечили надлежащие гарантии и позволили осуществить медицинское вмешательство чрезвычайно серьезного характера в отсутствие ее информированного согласия. Таким образом, отсутствие гарантий, учитывающих специфику репродуктивного здоровья заявительницы как цыганки, следует квалифицировать как уклонение государства-ответчика от соблюдения позитивного обязательства по обеспечению права на уважение личной и семейной жизни. Специальные меры, направленные на устранение подобных процедурных недостатков, были приняты в 2004 г. после того, как соответствующие события в деле заявительницы уже случились, поэтому эти меры не могли оказать никакого влияния на ее ситуацию.

Вывод: нарушение (единогласно).

Суд также единогласно установил, что процессуальный аспект статьи 3 Конвенции или статьи 13 во взаимосвязи со статьями 3, 8 или 12 нарушен не был.

Статья 41: 31,000 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

* Смотрите, например, Конвенцию Совета Европы о правах человека и биомедицине, Декларацию Всемирной организации здравоохранения о правах пациентов в Европе и Общую рекомендацию № 24 Комитета ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous

réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.